

НАРОДНЫЕ КОНТРОЛЕРЫ

Пять миллионов человек насчитывают группы и посты содействия паргосконтролю, созданные два года назад на предприятиях и структурах, в колхозах и соколах, в учреждениях и учебных заведениях. Народные контролеры помогают быстрым устранять недостатки, находить неиспользованные резервы во всех областях хозяйственной, общественной и культурной жизни страны.

Сейчас, когда двухлетний срок полномочий групп и постов содействия истекает, в них действуют представители от партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Продолжается эта работа и в учреждениях культуры.

Важная роль народных контролеров в театрах и в киностудиях, в издачествах и типографиях, в киногородах, в учреждениях, руководящих культурной жизнью страны.

Одним из примеров может служить работа группы содействия паргосударственному контролю Министерства культуры СССР. Проверяя, как выполняются аппаратом министерства принятые и поставленные контролерами санкции по вопросам — и организационным, творческим и экономическим. Главную свою задачу они видят в том, чтобы способствовать улучшению стиля работы аппарата. Так, после одной из проверок группа пришла к выводу, что в министерстве не нальяено четкая система контроля за исполнением приказов и постановлений. Многие документы неоправданно велики, и их составление уходит слишком много времени. В управлении и отделах министерства состоялись партийные собрания, на которых выводы и рекомендации группы были внимательно рассмотрены и приняты.

Народные контролеры проверяли, как работники министерства соблюдают трудовую дисциплину, хорошо ли нападена работа с письмами и жалобами трудащихся и т. д.

Можно назвать немало учреждений культуры, где группы и посты содействия паргосконтролю стали большой и действенной силой, надежными помощниками партийных организаций. Активно работает группа содействия на студии «Моснаучфильм». Благодаря ей были найдены крупные резервы экономии государственных средств, осуществлено немало других полезных начинаний.

Серьезно занимаются вопросами производства народные контролеры типографии «Красный пролетарий» и Первого Образцового типографии имени А. Г. Жданова.

И в то же время во многих творческих учреждениях, книгорогах, типографиях группы и посты содействия еще не сумели крепко стать ногами. В учреждениях культуры вопросы чисто экономические и организационные теснейшим образом связаны с проблемами творческими. К сожалению, эти проблемы часто выпадают из поля зрения групп и постов содействия, тогда как народные контролеры склонны методами и со своей точки зрения могли бы тут сделать немало полезного. Для издательства, к примеру, это — забота о высоком идеально-художественном качестве репортажной притчи, творческого роста молодежи; для типографии — повышение профессионального мастерства полиграфистов, улучшение качества советской книги и т. д.

При этом главным, определяющим в работе народных контролеров всегда будет одно: помощь партии и государству в выполнении Программы КПСС, систематическая проверка фактического исполнения директив партии и правительства. Чтобы справиться с этой задачей, в группы и посты содействия паргосконтролю должны быть delegированы самые авторитетные и достойные работники.

НАМ

ЕСЛИ БЫ ВСЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ...

С ВОЛЮМНОМ удовлетворением пропагандист в «Советской культуре» пишет о руководителях художественной самодеятельности поэзии Азанкиев, Давидов. Он рассказал о большом и бескорыстном помощи сельскому хору от коллектива хора русской песни Всесоюзного радио Галины Николаевны Казаковой.

Мне, как и твои Давидову из Азанки, есть что рассказать о дружбе с мастерами искусства. Вот уже больше шести лет я руководил на общественных начальниках самодеятельным симфоническим оркестром Дома культуры Московского завода имени Владимира Ильича. В феврале 1962 года я обратилась за помощью в Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения. На мою просьбу отклинулась большая группа музыкантов. С их помощью было создано народное симфоническая школа, а в ней — своего рода «классы» по всем видам инструментов симфонического оркестра.

Появился четвертый год нашей совместной работы, подчас очень неожиданной. И все это время наши шефы не только терпеливо и любовно занимались со своими учениками, но в отдельных концертах выступали вместе с ними, передавая мастерство игры в ансамбле. Вместе с ними они преодолевали возникавшие подчас трудности.

Об одной из них, мне думается, следует рассказать. Три года работали наш оркестр и народная симфоническая школа на базе Дома культуры энергетиков. Работали очень активно. Но вот наступило 1965 год. Сменилось руководство Дома культуры, как бы по мановению волшебной палочки изменилось отношение к оркестру и нашей школе. Стали приниматься всевозможные меры для расчленения коллектива на «классы» и «слэбы», с тем, чтобы организовать из «классов» то ли ансамбль для сопровождения музыкальных комедий, то ли джаз для обслуживания танцевальных вечеरов.

В довершение всего на общем собрании оркестрантов в присутствии наших уважаемых шефов мы вместе с ними нашли шефы эти испытание, не отказались от большой и светлой идее, лежащей в основе нашего общего дела.

Вновь собралась наша коллекция в Доме культуры завода имени Владимира Ильича. Среди ее участников — большие энтузиасты, можно сказать, «виртуозы» оркестра — ученые Р. Шмидт, инженеры Н. Сникагин и И. Чечиновский, геодез. А. Ползиков, пенсионер И. Антонович и Л. Чернышев, слушающие А. Бахи и М. Петрушин, мастер-производство Ф. Гусин, учащийся молодежи. В знаменательный день «95-летия» Владимира Ильи Ленина мы дали первый концерт в Доме культуры завода его имени. И в этом концерте приняли участие наши педагоги.

Любители музыки представляются большей возможностью развивать ветвления своим музыкальным способностям, в этом бескорыстном дружеском помочь оказывают наша шефы из Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио. Мне хочется назвать их именами. Это заслуженные артисты РСФСР С. Попов и Я. Шапиро, заслуженный артист УССР А. Гайзман, заслуженный артист М. Абдуллаев, и все союзных конкурсов М. Владмирский, А. Корнеев, В. Симон, В. Батшев, К. Морейкин, В. Туликин, артисты оркестра Н. Червоненко, И. Давыдов, Б. Корсаков, Е. Голенин, И. Лопшиц, И. Моргунин, Е. Пименов, М. Кунц, Р. Терехин, С. Кривенецкий, М. Мунтэн, Н. Криконосова.

Обсоб нужно сказать о бывшей скрипачке Большого театра, сейчас певице А. М. Кондратиной, которая в течение шести лет оканчивает большую помощь оркестру, участвуя, несмотря на свой солидный возраст, во всей его последней работе.

Да, действительно, «если бы все мастера искусств...» И хочется верить, что так и будет!

Н. ШУМИЛОВСКАЯ, художественный руководитель и дирижер симфонического оркестра Дома культуры завода им. Владимира Ильича.

МОСКВА.

«Миорица», ансамбль песни и танца Нижневисоцкого дома культуры, существует менее года. Самодельные артисты ансамбль — рабочие, учащиеся, студенты — с первых концертов завоевали любовь публики. Молодой коллектив с успехом

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«ВЗОРВАЛИ БАШНЮ»

В «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ» была опубликована заметка «Взорвали башню». В ней совершенно правильно освещен факт беспримерного разрушения колоннады в музыкальном здании в Москве, спровоцированный ошибкой инженера информацией в «Московской правде», где

взрывы башни оценивались как подрывательное явление.

Согласно же вчерашнему решению горного совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР от 1962 года дирекции санатория «Архангельское» просится внести в проект здания, знать об этом, чтобы в дальнейшем в процессе строительства колоннады не отъемлемой частью в ансамбль усадьбы следовало включить в планы района решения и рекомендации Методического союза.

Крайнее удивление вызывает тот факт, что директор музей «Архан-

гельское» В. Позинский и архитектор-реставратор Центральной научно-исследовательской инспекции Министерства культуры СССР О. Горбачева, которых поручено вести архитектурный надзор по памятникам истории и культуры, не знали об этом, когда возводили ансамбль. Их внимание привлекли разрушения памятника архитектуры.

И. ГЛОЗМАН, научный сотрудник музея «Кунстхаус», С. ЗЕМЦОВ, историк архитектуры.

Чаще всего родители отвечают так: хотим, чтобы они выросли кутилами, художниками и научниками, но с детства чувствовали музыку.

Согласно же той самой ошибке, которую я вчера выразил, родители добавляют: а может быть, у дочери или у сына окажутся большие способности?

Так говорят родители и это же — только иными несколько словами — записано в Положении о детской музыкальной школе.

Семь лет проходит от первого урока до торжественного выпускного акта. И теперь уже можно судить: выяснились ли надежды родителей? Выяснились ли школы своих задачи?

Но как судить об этом?

Выпуск науки музыкальную школу (московскую школу № 3), я постараюсь связаться с теми, кто окончил ее прошлом году. И узнать, как они сейчас живут, чем занимаются, какой след в их жизни оставил школа.

В училище прошли проверки на вступительных экзаменах: умение читать с листа.

Чтобы стать профессиональным музыкантом, надо много заниматься. Чтобы поступить в училище, надо много заниматься.

Мы уже говорили: свободное владение инструментом — одна половина задачи, возложенная на плечи музыкальной школы. Едва ли не более большое значение имеет общее музыкальное развитие ребят. Расширение их кругозора, формирование вкусов...

Есть такое ежегодное определение — культурный пианист, культурный пианистка.

Если довериться авторитету учитчиков педагогов, к очень немногим виновинам музыкальных школ приложено это определение.

Значит, школы не пренебрегают важнейшей своей обязанностью? Но не будем спешить с выводами...

Несколько лет назад в редакцию прислали председатель родительского комитета одной из столичных музыкальных школ. Пришло же дело, что разговор сам собой коснулся незадурных успехов ее ученицы, для которой, по словам нашей воспитательницы, «это едва ли не потому, что нет желания, просто трудно выкроить время».

Другой выпуск, более ранний — 1962 года. Та же закономерность. Из четырехнадцати человек, которых удастся разъяснить, восьмь продолжают...

Значит, школы не пренебрегают важнейшей своей обязанностью? Но не будем спешить с выводами...

Значит, школы выполняют свою обязанность перед учениками. Самых одаренных она подготовила к профессии музыканта. Остальным (единицы не в счет) пришла крепкую непреклонную любовь к музыке.

Но не все полностью удовлетворены тем, что дала им школа.

В ШКОЛУ, где учится сейчас Татьяна Арханова, пришли однажды иностранные гости. Хор малых классов должен был спеть в их

облике ярких впечатлений. Какой же круговорот, какие впечатления могут быть у этой девочки, если не ее музикальный мир ограничивается кругом учебного репертуара? Откуда

возникает у нее сознание, что мир музыки бледен и неизвестен? (Кстати, сознание это необходимо не только для общего развития.) Оно помогает решить и такую, например, частную, сугубо техническую задачу воспитания, как умение читать с листа.

По наблюдению Ольги Петровны Зиминой, руководителя фортепианного отдела Училища имени Ильиной-Иванова, наука читать с листа уединяет отдельного любителя изящной прозодраммы — «Сказки народов мира».

И. ГЛОЗМАН, научный сотрудник музея «Кунстхаус», С. ЗЕМЦОВ, историк архитектуры.

Часто все, что школа может, в состоянии им дать?

Нет, не получают. Потому что у этих детей время лимитировано. Поэтому что для них проблема — пойти в концерт, в оперный театр, даже на вечер, который организует музыкальная школа.

Уроки в общобразовательной школе. Приготовление уроков. Общественная работа. Уроки у педагога по специальности и подготовка к ним.

Занятия по сольфеджио. Занятия (в старших классах) по музыкальной литературе. Занятия хором или оркестром.

Учащиеся в концертах... Давать уроки, поглощаться изучением нового материала, поглощаться изучением нового материала, поглощаться изучением нового материала...

Позже как же они живут, белые дети?

Мне объясняют: есть хорошие педагоги и есть педагоги... будем говорить — не очень опытные. Хороший педагог всегда сумеет точно определить возможности ученика и дать ему посильную нагрузку.

Но мы сейчас не анализируем практику отдельных педагогов. Мы говорим о практике в целом.

Где же они, скрытые резервы часов?

Мы вполне понимаем, что очень не простой вопрос.

Но мы сейчас не пропустим ни слова.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

Поглощено и потому, что с таким же

трудом, как и в школе, в училище.

венными, экономическими показателями своей рентабельности не располагает. «Балловые цифры» — 12 млн. приемников, 50 млн. зрителей — утешили весьма относительные. Ведь в каждый данный момент миллионы зрителей могут светить эффективность программы к неизложенному уровню.

Отсутствие «обратной связи» (от зрителя к творческому производству) порождает целые системы исследований аудитории, основывающиеся на конкретных социологических методиках изучения. И я мог бы worse не касаться этой специальной темы, если бы умозрительный, субъективный подход к составлению программ не продолжал безбедно господствовать в студиях страны. Стала чуть ли не

будет много...

традиционной внешне весьма утилитарной и ласкающей самолюбие фраза: «Нас смотрят 20, 30... миллионов». Стала также привычным, к примеру, включая в пляжную или рубрику, утверждать, что «зритель это израиль». Или, рецензируя программы: «Зритель, несомненно, был (не) доволен».

Субъективным порождается самоуверенность — заблуждение — формальный подход.

Конечно, и несколько глупо сконцентрировать внимание на этой проблеме ради доказательства.

Следует отметить, что работа по изучению интересов и запросов массовой аудитории — это одна из отдельных программ, и передачи (изменения, ставки их эффективности), хотя и недостаточно широки, масштабы, все же развертываются. И особенно, если говорить о Ленинграде, о Ленинграде (социологическая лаборатория МГУ) совместно с ленинградским телевидением. Однако муниципальные единицы координируют инициативы, сформированные на конференциях и митингах, на которых накануне практикуются и на перспективу многогранного говещания.

В практике мирового телевидения утвердилась такая шифра-этапом: 30 проц. Эта норма рентабельности отдельных программ. Если тот или иной шифр, рубрику смотрят менее тридцати процентов всей аудитории, то такая передача исключается из программы. Можно, конечно, спорить о том, что определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Треть программы (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой. Ее объект и метод — неподготовленное наслаждение жизни. Передачи, телевизионные станции, трансляционные пункты на крупных стройках и стадионах, в музеях и на концертах... Здесь природное множество телевидения могло бы раскрыться всего более и разносторонне. Пятая — учебная. Но не противоречит вышнейшей третьей программы. Ее создатели придется немало потрудиться над поисками форм связи со своим зрителем, отыскать надежные способы установления двухсторонних контактов: без них — какая учеба? Ну, а шестая, очевидно, будет цветной.

Возможно, следует подумать о специальной всесоюзной программе для сельских жителей, включющей циклы как прикладные (для основных сельскохозяйственных профессий), так и развлекательные, создаваемые с учетом культурных и эстетических запросов, несколько иных, чем у обитателей крупных центров страны.

Все эти априорные построения, разумеется, не могут быть единственными в решении сложной проблемы. Нужен коллективный опыт, коллективный поиск оптимального решения. Но даже лучший из вариантов еще не станет окончательным.

Р. БОРЕЦКИЙ

тем труднее зрителю ориентироваться в эфирном океане, а телевидению — организовать и упорядочить отношения со своим зрителем.

Практика телевещания многих стран знает немало способов наладивания таких двухсторонних связей. Это и регулярно, в определенный день и час издающие рубрики, эти циклы политических, научно-популярных и художественных программ, а которых зрителю открывается «передача на целый год». Наверное, это так называемый «телевизор», который анонсируется в течение полугода — августа в первую половину сентября, а в середине первого осеннего месяца торжественно открывается после целого ряда пробных проверок «на зрителя» (демонстрация отрывков из се-

мого канального вещания, как убеждает пример далеко не мирного существования трех программ, остро ставит вопрос о передачах, соседствующих во времени). Можно ли отыскать здесь какой-нибудь универсальный принцип, относительно применимый проговоречия и между программами, и, естественно, среди зрителей? Мне кажется, можно.

Если внутри программы все передачи условно разделить на дифференцированные (т. е. адресованные к различным группам, отличающимся по возрасту, полу, профессии и т. д.) и недифференцированные (т. е. рассчитанные на максимальную широкую, практический всю аудиторию, художественный фильм, эстрадное обозрение и проч.), то принцип этот, думается, таков. Передача для массовой аудитории не должна совпадать во времени с передачей для более или менее ограниченного круга зрителей. И, наоборот, дифференцированная передача предполагает соседство в эфире также с предназначаемыми для отдельных зрителей категорий рубриками, циклами и т. п. То есть если одна программа идет, скажем, художественный фильм, то во вторую — опера, по третьей — трансляция из цирка, по четвертой — лекции о драматургии Чехова и т. д. Значит, различие здесь может быть только жанровое.

Конечно, такой принцип не абсолютно универсален: столкновение интересов неизбежно.

Речь идет о попытке найти разумный с позиций телевидения, удобный и понятный зрителю способ привести «эфирную сущность» в некую организованную систему.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире. Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

Вторая может быть определена как нестабильная. И не только в Москве. Такой принцип мог бы стать универсальным для республиканских, областных, городских студий. Третья программа (на основе ретрансляционной) объединяется на экранизации нашей страны, широкий культурный рост распределяется, рассказывая о своеобразии национального искусства, традиций, обычаяй. Четвертая могла бы стать ремаркой.

В итоге же имеется в виду идеологическую рентабельность телевидения в целом. Задача, так и не решенная в течение десяти лет, нужна решить за два года, причем в значительной степени сложной варианты.

Что любопытно — задача эта не исключена. Существует идеология, которую можно использовать опыт, проверенный на аудитории, не у него Джульетты, а телевидения Англии, Италии, Франции... Где может быть инициатива, как любым сре-дствам массовой культуры, ежедневно «выдаваемым» эфире.

